

неесенинского, образа. Перед читателем возникает некая застывшая природная картина, которая своеобразно персонифицируется: переживает не лирический герой, а сам край. Не случайно ключевой лексемой становится не эпитет “родной”, как у Есенина, а “одиночество” (Einsamkeiten).

Таким образом, перед нами не воплощение тоски русского поэта о своем родном и любимом крае, а некая по-философски созерцательная картина общего покоя, бесконечности и одиночества. Исчезает и структурно-семантический художественный прием оригинала (нет и не может быть подтекстовой переключки с первой строкой, как у Есенина). Перевод становится вполне самостоятельным художественным произведением, связанным безусловно с есенинским прототипом, но, скорее, на эксплицитно-сюжетном уровне, а не имплицитно-подтекстовом.

Представленный аспект анализа поэтического текста можно несомненно рассматривать в рамках традиционного сопоставительно-стилистического метода и применять на занятиях со студентами-филологами по теории и практике художественного перевода, стилистике художественного текста, по теории и практике анализа литературного произведения, при изучении идиостиля того или иного автора. Данный аспект анализа, на наш взгляд, позволяет выявить своеобразие концептуальной картины мира автора, обусловленное его принадлежностью к определенному национально-культурному пространству.

Сопоставление в предложенном аспекте очевидно выявляет индивидуально-авторские особенности в ракурсе национального своеобразия мироощущения поэтов.

Библиографический список

Sergej Jessenin. Gedichte: russisch und deutsch. – Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1986. S.18-19.

О.М. Косянова

ЗНАЧЕНИЕ РАБОТЫ ПО ПРАВОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПРАВОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Оренбургский государственный педагогический университет

Многие юристы в работах, посвященных культуре судебной речи, сетуют на то, что курсы русского языка (прежде всего риторики, культуры речи) преподаются, как правило, филологами без специального

юридического образования, поэтому в них нет глубокой проработки специфики юридического функционирования русского языка, особенностей его употребления и анализа в области права.

В не меньшей мере необходимость лингвистических знаний и умений для юристов проявляется и в сфере толкования текстов, как общенародных, так и юридических (как правило, совмещающих специальные и общенародные элементы). Думается, что на это замечание следует обратить внимание лингвистам и методистам, так как способность юристов к грамотной лингвистической рефлексии по поводу такого рода текстов весьма существенна для юридической деятельности самых разных профилей. Такая деятельность является базовой для сферы права.

«Гуманитарная герменевтика – это учение о понимании любых объективаций человеческой духовности: письменных текстов, произведений искусства, священных писаний, обычаев, правовых установлений, наконец, истории. Понять – значит установить смысл и значение того или иного произведения культуры, цивилизации, истории. Как писал Л.Н. Толстой: “Я хочу понять так, чтобы всякое необъяснимое положение представлялось мне как необходимость разума”». [2, с. 79]

Текст – наличная последовательность слов, предложений (иногда знаков), созданная по правилам того или иного языка; это очень сложная категория, овладение которой потребует от юриста большой самостоятельной работы.

Контекст – фрагмент текста письменной или устной речи, в пределах которого наиболее точно выявляются смысл и значение отдельных, входящих в него слов.

В любой такой кризисной ситуации, вызванной крушением прежних смыслов, герменевтическая проблема состоит всегда в том, чтобы выйти на новое понимание реальности. Задача юриста – постигнуть смысл закона с точки зрения данного случая и ради данного случая.

В настоящее время практика преподавания речеведческих дисциплин студентам правовых специальностей совершенно не учитывает этот важнейший аспект профессиональной речевой деятельности будущего юриста. Юрист должен уметь правильно интерпретировать текст закона и уметь дать правильную оценку слова с точки зрения права. Большое число конфликтных ситуаций, предполагающих необходимость их юридического разрешения, возникает в силу противоречивого характера самого языка и его речевого функционирования. Эти ситуации требуют сложного анализа специалистов, умеющих мыслить и как лингвисты, и как юристы.

Элементы структуры (логики) естественного языка, попадая в юридический текст, в систему его значимостей, так или иначе “юриди-

зируются”, и это может означать, что вольно или невольно (если иметь в виду волю законодателя) они приравниваются к собственно юридическим элементам. Не случайно поэтому, что они нередко требуют такого же лингвистического и в то же время юридического анализа, как и собственно юридические термины, выражения.

Желая проверить способность студентов видеть лингвистические закономерности языка и учитывать их при правовом разрешении вопроса, мы предложили им для анализа ситуацию, которая предполагала правовую интерпретацию текста:

«В суд обратился молодой человек с иском по поводу того, что он, желая получить второе высшее образование, сдал все вступительные экзамены на отлично, прошел конкурсный отбор и претендовал на получение второго бесплатного высшего образования. Однако ректор вуза отказал ему в этом. Молодой человек обратился в суд, ссылаясь на то, что в законе об образовании написано “...каждый вправе на конкурсной основе получить бесплатное высшее образование.”

Студентам было предложено вынести заключение по поводу данного иска. Анализ ответов показал, что респонденты в основном привлекали для решения этой ситуации дополнительные знания о том, что второе высшее образование оплачивается. Только один из опрошенных обратил внимание на слово “высшее” (на то, что оно употреблено в ед. числе) и вынес такое решение: “Если написано, что каждый имеет право получить высшее (одно, а не два) образование, то молодому человеку в иске следует отказать”. Ни один из опрошенных не обратил внимания на семантику глагола “получить” (факт однократного исполнения), в то время как факт многократного исполнения был бы обозначен глаголом “получать”. Материалом для проведения этого небольшого эксперимента послужил реальный факт, который описан в работе Н.Д. Голева. Автор этой работы пишет, что решение правовой комиссии по этому делу было следующее: “Грамматическое толкование правовой нормы «каждый вправе на конкурсной основе получить высшее образование», а не получать, позволяет сделать вывод, что данное право реализуется и обязанность государства считается исполненным фактом однократного его предоставления, тогда как слово получать, исходя из его толкования, означает многократный процесс приобретения (в данном случае получения второго высшего образования)” [1, с. 65]

Особенно значима данная проблема при квалификации фактов словесного оскорбления в прессе. Лингвистов в последнее время нередко приглашают в суды для экспертной оценки тех или иных текстов с точки зрения наличия в них инвективности. Произнося речь с судебной трибуны, оратору всегда надлежит помнить, что “язык устроен таким образом, что в зависимости от того, как сказано, может измениться и то, что сказано” [4, с. 31].

Библиографический список

1. Голев Н.Д. Юрислингвистика-1. Проблемы и перспективы. Барнаул. АГУ. 1999
2. Голик Ю.В., Энгвер Н.Н. Герменевтика: юридический и филологический аспект // Юрислингвистика-1. Проблемы и перспективы. Барнаул. АГУ. 1999
3. Губаева Т. Язык и стиль приговора // Советская юстиция. – 1989. – №1, с. 3

М.С. Миловидова

МЕТОД ДРАМАТИЗАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ (для студентов – германистов)

Самарский государственный университет

При изучении иностранного языка студентами-германистами традиционно выделяется аспект домашнее чтение, объектом изучения которого является художественное произведение. Материал художественного произведения более, чем какой-либо другой материал предоставляет обучаемым широкие возможности для развития и совершенствования коммуникативно-речевых умений: обучаемые получают стимул к выражению собственных мыслей, идей, чувств, переживаний, т.е. говорению, что становится решающим в овладении иностранным языком. Такие возможности обусловлены спецификой произведения быть “второй реальностью” [1,7-8] – художественным, вымышленным миром, иллюзией реальности, воплощением фантазий автора – внутри первой, т.е. жизненной реальности. С одной стороны, “вторая реальность” – это “кусочек жизни” и персонажи – живые, реально существующие люди, с другой стороны – это только образ мира, созданный воображением автора. Эта особенность художественного произведения открывает перспективу создания обучаемыми своей, “третьей реальности”, когда они становятся соавторами и соучастниками описываемых событий, т.е. включаются в жизнь персонажей. Т.о., обучаемые создают собственную реальность, а затем снова возвращаются на второй уровень: пытаются осмыслить изображаемых автором персонажей как собственно литературные образы.

Для стимулирования такой творческой деятельности на уроке необходимо выработка определенных методов работы с художественным произведением.

В почпочке “материал – методы – цели” методы выполняют роль связующего звена между стратегической целью (совершенствование